Л. Д. С.
14

ГЕРМАНСКІЙ

УЧИТЕЛЬСКІЙ СОЮЗЪ.

МОСКВА.
Типо-литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°.
Пименовская улица, собственный домъ.
1899.

Оттискъ изъ журнала „Вѣстникъ Воспитанія“.

Германскій учительскій союзъ.

(Къ пятидесятилѣтію первыхъ попытокъ объединенія всего германскаго учительства, 1848—1898).

I.

Жизнь учительскихъ обществъ въ Германіи насчитываетъ цѣлую сотню лѣтъ: уже въ концѣ прошлаго столѣтія въ различныхъ нѣмецкихъ областяхъ встрѣчаются общества народныхъ учителей, подъ названіемъ «вольныхъ учительскихъ конференцій». Задачей этихъ конференцій былъ, говоря словами устава одной изъ нихъ, «взаимный обмѣнъ мыслями и опытомъ, для увеличенія знаній и обезпеченія энергіи, бодрости, способности и силы, необходимыхъ для честнаго и плодотворнаго несенія профессіональныхъ обязанностей». Эти первыя общества, бывшія, такимъ образомъ, кружками профессіональнаго самообразованія, способствовали тому, что новыя идеи великихъ педагоговъ тѣхъ временъ не оставались мертвой буквой, но находили себѣ надлежащее примѣненіе. Вскорѣ общества самообразованія пополнились союзами взаимопомощи. Затѣмъ начинаются правильныя собранія, «учительскіе праздники», въ которыхъ принимаютъ участіе учителя цѣлыхъ округовъ.

Съ развитіемъ общественной жизни въ 40-хъ годахъ замѣчается и въ учительскихъ обществахъ новый подъемъ энергіи. Образуются многочисленные союзы, тамъ и

сямъ наблюдаются попытки создать объединеніе учителей цѣлыхъ областей и провинцій или путемъ прочныхъ союзовъ (такъ, уже въ 1840 г. виртембергское учительство сплотилось въ существующій и понынѣ «Volksschullehrervereiп») или, по крайней мѣрѣ, путемъ правильно повторяющихся собраній. Начинаютъ толковать не только о вопросахъ самообразованія, но также о необходимости реформы школы и положенія учителей.

Нѣмецкая бюрократія взирала на всѣ эти стремленія въ то время не особенно благосклонно. Циркуляръ прусскаго министра культа (духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія) Эйхгорна (1842 г.), признавая вполнѣ понятнымъ обсужденіе учителями школьныхъ дѣлъ, разъяснялъ, что это допустимо лишь въ томъ случаѣ, если ведется въ приличной формѣ и въ маленькихъ кружкахъ. Наоборотъ, и совершенно несовмѣстимо съ положеніемъ учителя, и рѣшительно безполезно, если учителя начнутъ образовывать большіе союзы, разсчитывая создать организаціи для улучшенія собственнаго положенія. Министерство надѣется, что инспектора сами удержатъ отъ такихъ дѣйствій учителей, и тѣ убѣдятся, что улучшеніе учительскаго положенія составляетъ и безъ того предметъ особой заботливости властей, и что для этого совершенно не требуется учительскаго вмѣшательства, которое лишь затруднитъ властямъ выполненіе ихъ задачъ. Министръ считаетъ нелишнимъ подтвердить далѣе, что онъ рѣшительно запрещаетъ образованіе подобныхъ союзовъ.

И не только запрещались союзы, запрещено было и собраніе бранденбургскихъ учителей въ Берлинѣ, для обсужденія какъ новыхъ программъ, такъ и успѣховъ въ области педагогики. Запрещеніе мотивировалось тѣмъ, что слишкомъ обширныя собранія, гдѣ возможно болѣе или менѣе приподнятое настроеніе при обмѣнѣ мыслей, нарушатъ миръ учительской души и отвлекутъ ее отъ маленькаго круга общины, гдѣ учитель призванъ къ тихой, безшумной и тѣмъ болѣе достохвальной дѣятельности.

Та же участь постигла и собранія, созывавшіяся на 1843 и 1844 годъ. Учителя принуждены были сосредоточить всѣ свои силы на организаціи мѣстныхъ обществъ и выполненіе этой задачи шло у нихъ очень успѣшно: такъ, дортмундскій союзъ, образовавшійся въ началѣ 40-хъ годовъ, черезъ 7 лѣтъ имѣлъ 4.000 членовъ (въ 10 окружныхъ союзахъ), силезскій учительскій союзъ, образовавшійся въ 1846 году, черезъ 2 года имѣлъ уже 600—700 членовъ.

1848 годъ рѣзко измѣнилъ положеніе дѣлъ. Снимаются всякіе запреты, и небывалое оживленіе начинается въ учительской жизни. Вездѣ созываются собранія, подаются петиціи и докладныя записки, образуются новые союзы. Собранія уже не ограничиваются небольшими округами, они созываются теперь для цѣлыхъ областей: таковы, напримѣръ, собранія саксонскихъ учителей въ Лейпцигѣ, баварскихъ—въ Мюнхенѣ, а особенно: съѣздъ сѣверо-нѣмецкихъ учителей въ Гамбургѣ и конгрессъ нѣмецкихъ учителей во Франкфуртѣ на Майнѣ. Но на ряду съ этими «рыхлыми соединеніями» образуются и прочные областные и провинціальные союзы: въ 1848 году они образовались въ королевствѣ Саксоніи, въ Силезіи, Вестфаліи, Познани, Бранденбургѣ, Рейнской области и въ десяткѣ еще другихъ провинцій. Общій берлинскій союзъ, возникшій въ концѣ марта 1848 года подъ предсѣдательствомъ Дистервега, приглашалъ съѣхаться представителей 8 прусскихъ провинціальныхъ союзовъ, для образованія обще-прусскаго или даже общегосударственнаго учительскаго союза. По обстоятельствамъ съѣздъ не состоялся, но уставъ задуманнаго союза былъ опубликованъ Дистервегомъ въ его «Рейнскихъ Листкахъ» и былъ положенъ въ основу «Общаго нѣмецкаго учительскаго союза», образованнаго въ томъ же году.

Мысль о необходимости этого союза была развита при общихъ одобреніяхъ собравшихся на 2-мъ общемъ съѣздѣ саксонскихъ учителей въ Дрезденѣ силезскимъ учи-

телемъ Вандеромъ. Новая свѣжая жизнь, — говорилъ онъ,—пульсируетъ теперь въ жилахъ Германіи, отовсюду слышится призывъ къ созданію *единой Германіи*, собраніе въ церкви св. Павла во Франкфуртѣ работаетъ теперь надъ созиданіемъ германскаго единства, но что пользы въ величественнѣйшемъ зданіи, если въ немъ не будетъ истиннаго духа. Пробудить этотъ истинный духъ въ народѣ тамъ, гдѣ онъ спитъ; укрѣпить, гдѣ онъ слабъ; направить на истинный путь, гдѣ онъ блуждаетъ въ потемкахъ,—это дѣло народнаго воспитанія, большею частью находящагося въ рукахъ учителей. Но они могутъ выполнить свою задачу надлежащимъ образомъ и согласно съ требованіями современности лишь въ томъ случаѣ, если объединятся для этой великой цѣли. Это давняя и наболѣвшая потребность, и прежніе союзы, возникшіе въ старыя времена, въ виду ограниченности своихъ задачъ, не удовлетворяютъ цѣли объединенія. До сихъ поръ каждый отдѣльный разрядъ школъ отмежевывался отъ другихъ, смотрѣлъ на нихъ съ недовѣріемъ или пренебреженіемъ. «Такое положеніе дѣлъ не можетъ тянуться дальше, и мы обращаемся съ кличемъ объ основаніи общаго нѣмецкаго учительскаго союза ко всѣмъ вамъ, учителя Германіи, все равно, учите ли вы въ воспитательномъ домѣ дѣтей первымъ звукамъ ихъ родного языка или читаете со зрѣлою молодежью Гомера или Цицерона; учите ли вы азбукѣ дѣтей или вводите юношей въ святой храмъ науки; ученые ли вы или профессіональные учителя; вѣрите ли вы въ прошедшаго или грядущаго Мессію; называете ли вы себя католиками или протестантами; принадлежите ли вы къ строго вѣрующимъ или къ свободомыслящимъ. Мы всѣ дѣлаемъ *одно* дѣло, будемъ же, чтобы удалось оно, дѣлать его въ *единеніи*, объединимся въ *общій нѣмецкій учительскій союзъ!* Его задача — созданіе цѣлостнаго организма *единой* нѣмецкой школы!»

Вслѣдъ за дрезденскимъ съѣздомъ вскорѣ было созва-

но учредительное собраніе въ Эйзенахѣ. Собралось до 300 учителей изъ всѣхъ угловъ нѣмецкой земли, не были представлены лишь Австрія, Виртембергъ, Брауншвейгъ, Гогенцоллернъ и 3 вольныхъ города (Бременъ, Любекъ и Франкфуртъ). На собраніи былъ принятъ уставъ новаго союза. Параграфъ первый гласилъ: «Общій нѣмецкій учительскій союзъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать: а) братству учителей школъ всѣхъ наименованій, б) созданію и развитію образовательной системы, задающейся цѣлью національно-нѣмецкаго нравственно-религіознаго воспитанія народа». Главнымъ средствомъ объединенія должны служить ежегодные съѣзды. Въ заключеніе дебатовъ предсѣдатель при общемъ и долгомъ ликованіи собравшихся провозгласилъ: «Общій нѣмецкій учительскій союзъ объявляется учрежденнымъ!» Главной квартирой союза избранъ Дрезденъ, союзнымъ органомъ: «Zeitung des allgemeinen deutschen Lehrervereins».

Ликованія по поводу учрежденія союза оказались преждевременными. Уже къ концу года обозначились признаки наступающей реакціи: «цвѣты, расцвѣтшіе весной 1848 г.,—говоритъ Рисеманъ,—поникли, надежды учительства были похоронены снѣгомъ наступившей зимы». Особенному преслѣдованію подвергались такъ называемые «вольные союзы» (называвшіеся такъ въ отличіе отъ «обязательныхъ конференцій»), и перепуганные учителя не рѣшались появляться на нихъ для общаго обмѣна мыслей. Особенно тяжело было положеніе учителей въ селахъ. Духовенство было сильно настроено противъ учительскихъ союзовъ.

И помимо этихъ внѣшнихъ противодѣйствій, мысль объ объединеніи всего учительства оказалась утопіей: учителя гимназій и реальныхъ училищъ, а тѣмъ болѣе университетскіе преподаватели съ самаго же начала отстранились отъ предпріятія, такъ что очень скоро общій нѣмецкій учительскій союзъ долженъ былъ преобразоваться въ общій союзъ *народныхъ* нѣмецкихъ учителей. Но это бы-

ло бы ещё сполагоря. Гораздо хуже дѣйствовали внѣшнія условія. На 2-е собраніе союза, созванное черезъ годъ послѣ 1-го въ Нюренбергѣ, явилось только 272 учителя, изъ Пруссіи—только одинъ. Во многихъ округахъ властями было издано прямое запрещеніе учителямъ появляться на собранія союза, въ другихъ—учителя и безъ запрещеній боялись сами являться. «Мѣсто подъема духа, замѣчавшагося у учителей въ 1848 году, заступили,—писалъ Дистервегъ,—въ эти дни ослабленіе, упадокъ мужества, апатія». 3-е собраніе могло собраться лишь черезъ 2 года послѣ 2-го, въ немъ участвовало всего 112 человѣкъ.

Общій союзъ существовалъ такимъ образомъ лишь номинально, но вліяніе реакціи шло дальше: мало-по-малу она разрушила и отдѣльные союзы: такъ, погибли союзы въ Пруссіи, Баваріи, Баденѣ, Гессенѣ, Дармштадтѣ; въ другихъ мѣстахъ сохранились лишь по имени. Мѣсто «вольныхъ союзовъ» заступили казенныя конференціи.

Немногіе, не потерявшіе еще вѣры въ учительское сословіе, послѣдовали примѣру гессенца Либермана, старавшагося объединить учителей на почвѣ «товарищеской самопомощи»: его энергіи обязано своимъ возникновеніемъ «страховое отъ огня общество кургессенскихъ учителей» (1857 г.), а также «союзъ для вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ нѣмецкихъ народныхъ учителей» (1858 г.).

Наслѣдіемъ эфемернаго «общаго союза» остались лишь «общія учительскія собранія съ постоянной комиссіей» (или правленіемъ) для созыва этихъ собраній, но для многихъ учителей они являются въ то время запретнымъ плодомъ: въ Пруссіи, Баваріи и Саксоніи министерскія распоряженія категорически воспрещали учителямъ посѣщать такія собранія. Только мелкія государства и вольные города рѣшались давать у себя пріютъ этимъ собраніямъ, собиравшимся тѣмъ не менѣе регулярно, разъ въ годъ.

Съ 1858 г. въ Пруссіи наступаетъ «новая эра», вліяніе которой мало-по-малу отразилось и на школьномъ дѣлѣ. Въ началѣ все оставалось почти по-старому. Правда, реакціонеръ Раумеръ уступилъ мѣсто умѣренному либералу Бетманъ-Гольвегу, но и при послѣднемъ «кормило правленія» оставалось въ рукахъ «отца регулятивовъ», извѣстнаго тайнаго совѣтника *Штиля*. Но все-таки и маленькія уступки дали учителямъ возможность вздохнуть нѣсколько свободнѣе. Запрещенія посѣщать «общія собранія» отмѣняются и въ Пруссіи, и въ Саксоніи, а въ связи съ этимъ число участниковъ съѣздовъ быстро растетъ, и на собраніяхъ въ Маннгеймѣ (1863 г.) и Лейпцигѣ (1865 г.) ихъ было уже больше 2-хъ тысячъ. Въ 1867 г. собраніе въ первый разъ засѣдало въ прусскомъ городѣ, пока провинціальномъ (въ Гильдесгеймѣ), а черезъ два года оно собралось уже въ столицѣ Пруссіи. Больше 4.000 учителей явилось сюда и—о чемъ не могли и мечтать прежде—на собраніе явился даже министръ народнаго просвѣщенія (Мюлеръ); общины выслали своихъ делегатовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается пробужденіе и въ жизни обществъ: между 1861—68 гг. возникли учительскіе союзы въ Баваріи, Шлезвигъ-Голштиніи, Ганноверѣ, Гессенѣ, Мекленбургъ-Шверинѣ. Въ Старо-Прусскихъ провинціяхъ, гдѣ всего сильнѣе свирѣпствовала реакція, учительскіе союзы долгое время появлялись лишь въ формѣ обществъ взаимопомощи, носившихъ названіе «Песталоццієвскихъ союзовъ» (Pestalozzi-Vereine). Но вмѣстѣ съ тѣмъ во многихъ мѣстахъ вошло въ обычай созывать на годичныя собранія Песталоццієвскихъ союзовъ учительскіе съѣзды для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся школы и учительства.

Къ концу шестидесятыхъ годовъ, когда, въ связи съ событіями 1866 года, начинаетъ сильно бродить мысль объ объединеніи Германіи, тамъ и сямъ и въ учительской прессѣ, и на учительскихъ собраніяхъ снова раз-

даются голоса о необходимости объединенія всего германскаго учительства; особенно же въ 1871 году этотъ вопросъ сталъ предметомъ живѣйшаго обсужденія, и въ концѣ декабря 1871 года «германскій учительскій союзъ» снова былъ призванъ къ жизни.

Новый, возрожденный союзъ возникъ въ болѣе благопріятное время, чѣмъ какимъ было время возникновенія прежняго союза: было легче объединить учителей всѣхъ нѣмецкихъ земель, когда онѣ сами объединились въ одну имперію, и когда даже для Пруссіи наступила либеральная эра—«эра Фалька». Правда, многое изъ сдѣланнаго Фалькомъ было лишь полумѣрами, но и онѣ способствовали поднятію народной школы. А на ряду съ этимъ подымается и самосознаніе учительства. Оживаютъ существующіе союзы, а также возникаютъ новые. Почти всѣ прусскія провинціи, а также имперскія области, не имѣвшія союзовъ, получили ихъ въ 70-хъ годахъ.

Но, несмотря на болѣе благопріятныя внѣшнія условія, внутреннія обѣщали очень мало: раздоры въ собственномъ кругу, многочисленные и сильные противники движенія, апатія и недовѣріе въ слояхъ, изъ которыхъ должна была придти поддержка союзу, все это были такія затрудненія, которыя внушали мало надежды на хорошій успѣхъ дѣла.

Первые годы жизни союза были для него временемъ ожесточенной борьбы. Горсть, сплотившаяся при его основаніи, не разрасталась. Еще въ 1873 году союзъ, носившій громкое имя «германскаго» обнималъ, кромѣ лейпцигскаго и 3 областныхъ прусскихъ союзовъ, всего лишь нѣсколько мелкихъ чисто-мѣстныхъ учительскихъ обществъ. Связь, установленная союзомъ между отдѣльными обществами, была очень рыхлою, такъ какъ вся дѣятельность правленія союза сводилась къ борьбѣ съ противниками, и въ борьбѣ этой было такъ много чисто личнаго и мелко-личнаго, что она возбуждала въ учительствѣ не симпатію къ союзу, а недовѣріе къ нему. Когда въ

1872 г. возникъ обще-прусскій союзъ («Landesverein preussischer Volksschullehrer»), въ которомъ объединились всѣ областные союзы Пруссіи, онъ отказался примкнуть къ германскому союзу на томъ основаніи, что для улаживанія мѣстныхъ дѣлъ прусскихъ учителей можетъ быть полезенъ лишь прусскій союзъ, а для обсужденія общихъ педагогическихъ вопросовъ есть «общее собраніе учителей», это, какъ мы упоминали, наслѣдіе стараго союза. «Собраніе» это продолжало собираться попрежнему: сперва оно просто игнорировало фактъ образованія новаго союза, а затѣмъ, когда пришлось посчитаться съ нимъ, то поставило вопросъ о взаимной компетенціи. Для разрѣшенія вопроса былъ созванъ учительскій съѣздъ въ Лейпцигѣ, признавшій и «союзъ», и «собраніе» самостоятельными органами, но «собраніе»—высшей инстанціей. «Союзъ» потерпѣлъ такимъ образомъ пораженіе.

И внутренніе раздоры, и борьба съ существующими учительскими учрежденіями, казалось, готовы были совершенно похоронить молодой союзъ, но, къ счастію для союза, его новый предсѣдатель,—выбранный вмѣсто прежняго, выбывшаго изъ-за утомленія безплодной борьбой,—Августъ Печъ (Petsh), положилъ конецъ ненужнымъ распрямъ, энергично направивъ дѣятельность союза на положительную работу. Очень дѣятельными помощниками Печа оказались многіе изъ членовъ «*Берлинскаго союза*», представлявшаго центральное ядро «германскаго союза». Выставка учебныхъ пособій въ Берлинѣ (въ 1774 г.), а также научныя чтенія, начавшіяся по почину Л. Клаузшицера [1]), знаменуютъ собою поворотный пунктъ въ исторіи союза: безкорыстный интересъ, сказавшійся въ работѣ, серьезное стремленіе къ развитію дѣла обезоружили противниковъ, а въ связи съ этимъ создалось больше единства среди учителей Берлина, гдѣ до тѣхъ поръ особенно сильны были внутренніе раздоры. Только

---

[1]) Нынѣшній предсѣдатель Германскаго союза.

теперь союзъ завоевалъ прочную позицію въ Берлинѣ, а уже отсюда могъ оказывать надлежащее вліяніе на учительство остальной Германіи.

Такъ мало-по-малу крѣпла внутренняя организація союза. Въ то же время продолжались и переговоры съ тѣмъ, какъ нѣмцы говорятъ, «рыхлымъ» учрежденіемъ для объединенія учителей, которому присвоено было названіе «общаго нѣмецкаго учительскаго собранія» (Allgemeine deutsche Lehrerversammlung»). Въ 1874 году, казалось, состоялось окончательное соглашеніе между «собраніемъ» и «союзомъ» въ томъ смыслѣ, что учительскіе съѣзды созываются и ведутся совмѣстно правленіями обоихъ учрежденій. Но затѣмъ «собраніе» отказалось отъ выполненія этого взаимнаго постановленія. Начинается ожесточенная полемика, сопровождавшаяся очень рѣзкими выходками съ обѣихъ сторонъ, но затѣмъ, по взаимному молчаливому соглашенію, устанавливается для періода 1879—1893 гг. такой modus vivendi: и правленіе «собранія», и правленіе «союза» созываютъ свои съѣзды не ежегодно, а лишь разъ въ два года, при чемъ съѣзды происходятъ *поочередно*: въ одинъ годъ съѣздъ «собранія», въ другой — «союза»; первые съѣзды звались «учительскими собраніями», а вторые —«учительскими днями» (Der deutsche Lehrertag). Собственно лишь «учительскіе дни» являлись представительнымъ учрежденіемъ, собраніемъ уполномоченныхъ отъ нѣмецкихъ учительскихъ союзовъ, опиравшихся въ своихъ совѣщаніяхъ на работу прошлыхъ годовъ и выражавшихъ въ своихъ резолюціяхъ мнѣнія тысячъ сомкнувшихся въ союзы учителей. На съѣзды «собранія», занимавшіеся различными педагогическими вопросами, ѣхалъ всякій, кто хотѣлъ, изъ учителей. Никакихъ официальныхъ полномочій съѣзжавшіеся не имѣли, что не лишало, конечно, съѣздъ извѣстнаго нравственнаго вліянія, въ смыслѣ большаго сближенія между собою съѣзжавшихся.

На ряду съ внутреннимъ укрѣпленіемъ союза шло и движеніе его въ ширь. Насмѣшки враговъ смолкли. Успѣш-

ное веденіе дѣлъ «германскимъ союзомъ» и собственныя неудачи «прусскаго областного союза» мало-по-малу повели къ взаимному соглашенію: на съѣдѣ *прусскаго* союза въ 1875 году было разрѣшено отдѣльнымъ членамъ этого союза вступать въ общій германскій союзъ, а въ 1876 и 1877 гг. состоялся какъ бы взаимный обмѣнъ любезностями: бранденбургскій союзъ (членъ прусскаго) вступилъ въ германскій, а берлинскій — въ прусскій. Въ 1877 же году къ обще-германскому союзу присоединились члены прусскаго союза: силезскій, гессенскій и познанскій провинціальные [1]) союзы, а въ мартѣ 1879 года къ общегерманскому присоединился фактически весь прусскій союзъ.

Казалось, «союзу» предстояли дни мирнаго и спокойнаго развитія. Но, какъ разъ въ то время, когда уладились внутреннія дѣла, осложнились внѣшнія обстоятельства. Перемѣна экономической политики правительства выбила почву изъ-подъ ногъ либеральныхъ партій. Страхи предъ грозящими будто бы общественными неурядицами облегчили путь реакціи. Новые выборы послали и въ прусскій и баварскій ландтагъ реакціонное большинство. Реакція прежде всего обрушилась на школу. При этомъ, когда совершилось покушеніе безумца Геделя, реакція начала на всѣ лады твердить, что Гедель—продуктъ школы, созданной Фалькомъ. Въ рѣчи, произнесенной въ прусскомъ ландтагѣ, Фалькъ разрушилъ эти безпочвенныя обвиненія. Но это была лебединая пѣсня Фалька. 28 іюня 1879 года Фалькъ подалъ въ отставку и черезъ двѣ недѣли она была принята. Преемникомъ его назначенъ былъ ф. *Путткамеръ*. Вслѣдъ за этимъ послѣдовали петиціи какъ католическаго, такъ и протестантскаго духовенства, въ которыхъ испрашивалось предоставленіе церкви надзора за школами.

---

[1]) Пруссія дѣлится на рядъ „провинцій“, соотвѣтствующихъ нашимъ губерніямъ, и выраженіе „провинціальные союзы“ употребляется здѣсь въ смыслѣ союзовъ, объединяющихъ учителей цѣлой провинціи.

А чего должны были ожидать учителя, это показала рѣчь министра въ прусскомъ ландтагѣ, произнесенная имъ въ февралѣ 1880 года. «Конечно,—говорилъ онъ,—я увѣренъ, что среди учителей есть много превосходныхъ элементовъ, но, читая отчеты объ общихъ собраніяхъ учительскихъ союзовъ, долженъ сказать, что между пшеницей тамъ есть и масса плевеловъ. А подводя итогъ всѣмъ эксцентричнымъ выходкамъ учительства, я долженъ сказать—само собою, я говорю о *народныхъ* учителяхъ, господа,—что лучше бы имъ предоставить своему начальству заботу о «высшихъ точкахъ зрѣнія», которую они хотятъ принять на себя, и ограничиться сферой, указанной имъ профессіей... У учителей нѣтъ надлежащей преданности къ дѣлу и уваженія свѣтскихъ и церковныхъ властей. Они видятъ очень часто свою задачу лишь въ томъ, чтобы выдвигаться на передній планъ жизни. Судебные приговоры указываютъ на глубокое нравственное паденіе среди учительства».

Причины всѣхъ печальныхъ явленій въ учительской жизни министръ свелъ къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) расшатанность устоевъ народной жизни,

2) безграничное увеличеніе кабаковъ,

3) выдвиганіе себя учителями на первый планъ общественной жизни,

4) учительскіе журналы и союзы и, наконецъ, 5) разрывъ школы съ ея старыми и естественными авторитетами.

Исправить зло могутъ слѣдующія мѣры:

1) болѣе заботливый и строгій надзоръ,

2) призваніе снова духовенства въ мѣстныя школьныя инспекціи.

Когда учителя обратились къ министерству съ просьбой объ отпускѣ для посѣщенія съѣзда въ Гамбургѣ (Lehrertag), то ф. Путткамеръ отказалъ имъ въ этомъ, не видя необходимости въ подобныхъ посѣщеніяхъ. А въ слѣдующемъ году, когда должно было состояться «общее собра-

ніе» въ Маннгеймѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ появился министерскій приказъ, въ которомъ обращалось вниманіе на то, что участіе въ подобныхъ, чуждыхъ прямому учительскому дѣлу, собраніяхъ ни въ коемъ случаѣ не должно нарушать правильнаго теченія школьнаго дѣла. Всего прямѣе ф. Путткамеръ выразился въ распоряженіяхъ 20 сентября 1880 года, сводившихся къ слѣдующему: министръ ничего не имѣетъ противъ учительскихъ союзовъ, но несомнѣнно, что многіе изъ этихъ союзовъ, построенныхъ на началахъ исключительно самопомощи, вступили на путь, не ведущій ко благу школы. Резолюціи, принимаемыя на этихъ собраніяхъ, и заявленія учительской прессы ясно говорятъ о томъ, что руководство въ учительскихъ союзахъ все больше и больше переходитъ въ руки элементовъ, которые видятъ въ союзахъ не орудіе для духовнаго и профессіональнаго развитія учительства, а средство для пропаганды нежелательныхъ идей. Министръ считаетъ поэтому своимъ долгомъ—противопоставить учительскимъ союзамъ учительскія конференціи, подъ руководствомъ мѣстныхъ властей. Только такимъ путемъ можетъ быть установлена органическая связь учительства съ его «естественными авторитетами». Начальству надлежитъ настаивать на участіи учителей въ этихъ конференціяхъ.

Мѣстныя власти, конечно, согласно желанія министра, и производили соотвѣтствующее давленіе на союзы. Вездѣ въ Пруссіи въ 80—81 гг. число союзовъ пало. Но весь союзъ, какъ цѣлое, превосходно выдержалъ эту пробу на прочность,—испытанія послужили только къ большему внутреннему сплоченію силъ. Но и непогода была непродолжительна. Въ 1881 г. ф.-Путткамеръ переходитъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а его преемникъ по министерству народнаго просвѣщенія уже не представлялъ собою такого крайняго реакціонера. Небо начинаетъ проясняться. Школьныя власти если и не содѣйствуютъ союзному движенію, то и не мѣшаютъ ему, а иногда начинаютъ слышаться даже и благожелательныя слова. Такъ

(впрочемъ, уже въ 1887 г.), представитель министерства на бранденбургскомъ провинціальномъ собраніи заявилъ: «я всегда считалъ симптомомъ банкротства правительственной системы — непринятіе учителями участія въ союзахъ своихъ товарищей». А губернаторъ (Regierungspräsident) ганноверской провинціи, въ томъ же 1887 г., на провинціальномъ съѣздѣ ганноверскаго учительскаго союза воскликнулъ: «Учительскій союзъ является важнымъ членомъ государственнаго цѣлаго. Успѣхъ развитія учительскаго образованія требуетъ этого союза. Призваніе учителя— дѣло тяжелое и исполненное терній, онъ нуждается поэтому въ поддержкѣ и находитъ ее въ союзѣ».

Но, конечно, нападки реакціонныхъ партій не стихли, иногда происки этихъ партій приводили и къ реакціоннымъ распоряженіямъ, но послѣднія скользили лишь по поверхности.

Союзъ настолько упрочился, что могъ выдержать не только внѣшнія нападки, но и внутреннія невзгоды. Такими были: выходъ изъ союза ректоровъ и крайнихъ католиковъ. Чувствительна была, собственно, лишь первая потеря. Объясняется этотъ выходъ тѣмъ, что ректора, т.-е. завѣдывающіе школами, какъ болѣе привилегированная часть учительства, нашли, что ихъ интересы не удовлетворяются общимъ союзомъ, и потому образовали свой отдѣльный. Ультрамонтаны присоединились къ образовавшемуся въ 1889 г. католическому союзу. Но большая часть новаго союза и не была членами германскаго союза, а выдѣленіе изъ него небольшой горсти ультрамонтановъ послужило ему лишь на пользу, избавивъ отъ необходимости лавировать тамъ, гдѣ нужно было держать себя стойко.

Вскорѣ состоялось сліяніе двухъ такъ долго конкурировавшихъ взаимно учительскихъ собраній: на лейпцигскомъ съѣздѣ «собранія» 1893 г. пришли къ взаимному соглашенію въ томъ смыслѣ, что вмѣсто 2-хъ отдѣльныхъ съѣздовъ (Lehrertag и Allg. Deut. Lehrerversammlung) будетъ происходить одинъ—общій. Съ той поры, начиная съ

1894 г., разъ въ два года, на Троицынъ день, и происходитъ этотъ общій съѣздъ учителей Германіи. Ему присвоено названіе «общаго германскаго учительскаго собранія» («Allgemeine Deutsche Lehrerversammlung»).

II.

Нынѣшнему союзу, возникшему, говоря словами послѣдняго его отчета, «какъ фениксъ изъ пепла перваго», удалось сдѣлать уже очень многое для выполненія той программы, которой заканчивалось воззваніе Вандера объ основаніи 1-го «общаго союза»: «Соберитесь всѣ подъ знаменемъ единства! Нѣмецкіе учителя, разрушьте раздѣляющія васъ перегородки! Будемте работать, какъ братья, надъ великимъ довѣрепнымъ намъ дѣломъ: надъ созданіемъ германскаго народа!»

Съ 1 октября 1898 г. союзъ насчитывалъ 76.614 членовъ въ 43 союзахъ съ 2.422 филіальными отдѣленіями. Крупнымъ пріобрѣтеніемъ для союза въ 1898 году было присоединеніе къ нему превосходно организованнаго «общаго саксонскаго союза», насчитывающаго теперь свыше 9.000 членовъ. Кромѣ того, присоединилось и нѣсколько мелкихъ обществъ. Внѣ германскаго союза находятся теперь лишь: крупный союзъ баварскихъ народныхъ учителей, имѣющій свыше 17.700 членовъ, союзъ эльзасъ-лотарингскихъ учителей и нѣсколько мелкихъ обществъ въ Гогенцоллернѣ и Тюрингіи. Присоединенію баварскаго союза мѣшалъ до послѣдняго времени мѣстный законъ о правахъ обществъ, воспрещавшій имъ объединяться съ обществами внѣ предѣловъ Баваріи. Но теперь законъ этотъ отмѣненъ, почва для присоединенія баварцевъ расчищена, и очень много шансовъ за то, что черезъ порогъ новаго вѣка германское учительство перешагнетъ объединеннымъ въ одинъ общій союзъ [1]).

---

[1]) Не могутъ войти въ него лишь конфессіональные союзы, насчитывающіе около 13.000 членовъ.

Своею цѣлью германскій учительскій союзъ ставитъ, согласно § 1-му своего устава, содѣйствіе дѣлу народнаго образованія путемъ поднятія народной школы. Этой цѣли служитъ вся его дѣятельность, развивающаяся, по существу, въ двухъ направленіяхъ: 1) въ попыткахъ распространить правильныя, по мнѣнію союза, воззрѣнія на сущность и задачи нѣмецкой народной школы и такимъ образомъ оказать хотя бы косвенное вліяніе на школьное законодательство и школьное управленіе, и 2) въ содѣйствіи «всѣмъ стремленіямъ, направленнымъ къ духовному и матеріальному поднятію учительства, какъ важнѣйшаго фактора въ дѣлѣ образованія, даваемаго народной школой».

Общій союзъ слагается изъ филіальныхъ союзовъ, дальнѣйшее расчлененіе предоставлено уже этимъ послѣднимъ. По поводу возможнаго въ будущемъ присоединенія новыхъ союзовъ послѣдняя (1898 года) редакція устава заключаетъ такую оговорку: «Уставы тѣхъ обществъ, которыя захотятъ въ будущемъ присоединиться къ союзу, не должны заключать, по вопросу о членствѣ, никакихъ вѣроисповѣдныхъ и служебныхъ ограниченій». Отдѣльныя прусскія учительскія общества могутъ стать членами обще-германскаго союза лишь въ томъ случаѣ, если они уже состоятъ членами областнаго прусскаго союза.

Обязанности филіальныхъ союзовъ по отношенію къ общему состоятъ въ представленіи отчета о своемъ состояніи и своей дѣятельности, высылкѣ своего періодическаго изданія и уплатѣ въ союзную кассу по 15 пф. ($7^1/_2$ коп.) за каждаго отдѣльнаго члена. Во всемъ остальномъ каждый отдѣльный союзъ пользуется полною самостоятельностью самоуправленія.

Административнымъ органомъ союза является «исполнительная комиссія», въ составѣ 12 выборныхъ членовъ; одного изъ своей среды комиссія уже сама избираетъ своимъ предсѣдателемъ. Предсѣдатель комиссіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдатель всего союза.

Рѣшающій голосъ по всѣмъ неотложнымъ дѣламъ принадлежитъ «общему правленію», состоящему изъ предсѣдателя прусскаго областного союза, 3-хъ членовъ исполнительной комиссіи и представителей филіальныхъ отдѣленій союза, по одному на каждые 500 человѣкъ. По всѣмъ остальнымъ вопросамъ рѣшаетъ созываемое каждые 2 года собраніе делегатовъ, на которое каждый филіальный союзъ посылаетъ по одному делегату на 300 членовъ. Главная квартира союза—съ 1871 года и по настоящій день—Берлинъ.

Важнѣйшимъ факторомъ для объединенія членовъ союза является его «общее собраніе», созываемое, какъ уже упоминалось, разъ въ два года. Для обсужденія выбирается, по крайней мѣрѣ, 4 темы, двѣ изъ которыхъ назначаются союзомъ и должны быть предварительно обсуждены на собраніяхъ отдѣльныхъ союзовъ; остальныя же темы предоставляются выбору спеціальнаго комитета, завѣдывающаго дѣлопроизводствомъ «общаго собранія».

На первомъ изъ этихъ общихъ собраній [1]) въ Штутгартѣ, 1894 г., обсуждались вопросы объ учрежденіяхъ для внѣшкольнаго образованія, о школьномъ надзорѣ, о правописаніи и военной службѣ учителей. О послѣдующихъ двухъ собраніяхъ, гамбургскомъ въ 1896 году и бреславльскомъ въ 1898 году, «В. В.» въ свое время даны отчеты.

Офиціальнымъ органомъ союза съ 1876 г. является еженедѣльная газета берлинскаго учительскаго союза «Pädagogische Zeitung». Въ 1896 году, въ ознаменованіе 25-лѣтія союза, рѣшено издавать при союзѣ ежемѣсячный журналъ, гдѣ могли бы болѣе основательно, чѣмъ въ еженедѣльной газетѣ, разбраться важные для нѣмецкаго

---

[1]) Общее собраніе состоитъ изъ: 1) делегатовъ по 1 на 300 человѣкъ, 2) добровольныхъ участниковъ изъ числа учителей и учительницъ и 3) друзей школы изъ внѣ-учительскихъ сферъ.

педагога научные и практическіе вопросы. Ежемѣсячникъ этотъ, носящій названіе «Нѣмецкой школы» (Deutsche Schule), является теперь однимъ изъ лучшихъ педагогическихъ журналовъ Германіи.

Изъ другихъ изданій союза необходимо указать на календарь съ ежегодникомъ, заключающимъ подробный отчетъ о жизни всего союза, со всѣми его развѣтвленіями, а также на выходящій съ 1891 года «Путеводитель германскаго учительскаго союза», дающій всѣ необходимыя практическія указанія какъ для туриста, такъ и для тѣхъ, кто желалъ бы въ лѣтнее время или отдохнуть, или полѣчиться.

Много лѣтъ въ союзѣ подымался вопросъ объ учрежденіи при немъ отдѣла матеріальной взаимопомощи: похоронной и ссудо-сберегательной кассъ, страхованія жизни, потребительнаго общества, но затѣмъ этотъ планъ былъ оставленъ, и союзъ ограничился лишь соглашеніемъ (съ 1882 г.) съ однимъ изъ страховыхъ отъ огня обществъ, которое обязалось принимать къ страховкѣ всякую безъ исключенія движимость членовъ союза, дѣлая при этомъ, въ пользу членовъ, 15% скидки съ обычной преміи и уплачивая, кромѣ того, союзу 25% съ чистой прибыли по страховкѣ учительскаго имущества и по 1 маркѣ за каждый новый полисъ. Всего съ 1882 г. по 1897 г. доля прибыли союза составила около 32 тыс. рублей.

Изъ собственныхъ учрежденій взаимопомощи союзъ имѣетъ лишь общество взаимнаго вспомоществованія въ случаѣ судебныхъ процессовъ. Вспомоществованіе, по правилу, выдается лишь въ томъ случаѣ, если обжалованное дѣяніе имѣетъ какое-нибудь отношеніе къ учительской обязанности и, особенно, «если данный процессъ имѣетъ принципіальное значеніе для всего учительства». Читатель будетъ непріятно пораженъ тѣмъ фактомъ, что большинство подобныхъ процессовъ подымается «изъ-за превышенія учителемъ предоставленнаго ему права (тѣлеснаго) наказанія» (отъ тѣлеснаго наказанія въ народныхъ школахъ

избавлены лишь ученики «классовъ для продолженія образованія» — Fortbildungsschule).

Но главная работа ведется не общимъ, а отдѣльными союзами, и не столько областными, сколько слагающими ихъ мѣстными союзами. Каждый изъ союзовъ имѣютъ свои общія и частныя собранія, на которыхъ, въ числѣ дебатируемыхъ вопросовъ, подвергаются детальному разбору и двѣ изъ намѣченныхъ темъ для предстоящаго общаго собранія германскаго союза; почти каждый большой союзъ имѣетъ свое періодическое изданіе (всего союзомъ и его развѣтвленіями издается 41 періодическое изданіе), библіотеку, различныя учрежденія для матеріальной взаимопомощи и т. д.

Важнѣйшими изъ членовъ германскаго учительскаго союза являются: прусскій, саксонскій, баденскій, виртембергскій и гессенскій областные союзы.

Самый многолюдный—прусскій областной союзъ—распадается въ свою очередь на 15 провинціальныхъ союзовъ (каждый провинціальный союзъ имѣетъ особые членскіе взносы въ свою провинціальную кассу—отъ 25 к. до 2 руб. въ годъ, а каждый мѣстный союзъ взимаетъ особые взносы и въ свою кассу; участники общества взаимопомощи при мѣстныхъ союзахъ подлежатъ особымъ взносамъ).

Ядромъ прусскаго областного союза служитъ берлинскій учительскій союзъ (2337 членовъ), поэтому мы и позволяемъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на его дѣятельности за истекшій годъ.

Главнымъ средствомъ духовнаго объединенія въ этомъ союзѣ, какъ и въ другихъ, являются учительскія собранія. Темы, разбиравшіяся на этихъ собраніяхъ, и принятыя резолюціи даютъ интересную картинку облика нѣмецкаго учительства, съ его запросами и стремленіями, въ виду чего мы и даемъ перечень этихъ темъ, съ указаніемъ принятыхъ положеній:

1) Къ *25-лѣтнему юбилею «общихъ постановленій»*. Приняты такія положенія:

Берлинскій учительскій союзъ, признательно отмѣчая большой прогрессъ, сдѣланный школой вслѣдствіе этихъ постановленій, считаетъ однако желательнымъ ихъ видоизмѣненіе и дальнѣйшее развитіе, соотвѣтственно съ требованіями времени. Въ частности эти измѣненія должны состоять:

А) Въ *положеніи* народной школы: народная школа должна быть провозглашена общей основой всѣхъ учебныхъ учрежденій, и среднія учебныя заведенія должны быть поэтому непосредственно связаны съ нею.

В) Въ *организаціи*: нормальными школьными учрежденіями должны быть лишь многоклассныя (самое меньшее—3-классныя) школы. Одноклассныя школы допускаются лишь въ случаѣ крайней нужды. Школы съ полудневнымъ преподаваніемъ совершенно уничтожаются. На каждыхъ 40 учениковъ долженъ быть, по крайней мѣрѣ, 1 учитель. Вездѣ, гдѣ это возможно по числу учениковъ, школа должна быть раздѣлена на 8 классовъ. Народная школа должна быть пополнена обязательными классами для продолженія образованія.

С) Въ дѣлѣ *оборудованія*: число учительскихъ силъ должно быть увеличено, при чемъ, въ относительномъ количествѣ учителей, не должно быть различія между одно- и многоклассными школами. Въ каждой школѣ должна быть ученическая библіотека; учительскія библіотеки—отдѣльныя въ каждой большой школѣ и общія для нѣсколькихъ меньшихъ.

D) Въ *учебныхъ планахъ:* въ низшихъ классахъ преподаваніе должно быть организовано такъ, чтобы оно залагало основы образованія для всѣхъ слоевъ населенія и давало подготовку для перехода во всѣ высшія учебныя заведенія. Въ старшихъ классахъ должно быть обращено особенное вниманіе на подготовку къ выполненію практическихъ жизненныхъ задачъ и общественныхъ обязанностей.

2) *Чего ждемъ мы для народной школы отъ новой прусской палаты депутатовъ* (реф. І. Тевсъ).

а) *Законодательства* относительно пансіона для семьи, въ случаѣ смерти учителя, относительно допущенія учителя въ мѣстные органы школьнаго управленія, введенія обязательныхъ повторительныхъ классовъ и т. д.

б) *Вліянія на правительство* въ томъ смыслѣ, чтобы, во-первыхъ, были осуществлены положенія, указанныя при предыдущей темѣ, во-вторыхъ, было улучшено профессіональное и гражданское положеніе учителя.

3) *Требованія современности относительно предварительной подготовки къ учительству.*

4) *Какъ и поскольку вредятъ образованію юношества сельскія и фабричныя работы.*

(Объ эти темы разобраны были затѣмъ на бреславльскомъ съѣздѣ и читатель «В. В.» уже знакомъ съ содержаніемъ прочтенныхъ рефератовъ) [1]).

5) *О монополіи учебниковъ* (союзъ категорически высказался противъ подобной монополіи и особенно противъ теперешняго подавляющаго участія въ составленіи этихъ монопольныхъ учебниковъ различныхъ администраторовъ: до сихъ поръ сплошь и рядомъ случалось, что одинъ изъ членовъ учрежденія, соотвѣтствующаго нашему «ученому комитету», составитъ учебникъ, а товарищъ одобритъ; затѣмъ первый окажетъ такую же «товарищескую» услугу второму и т. д.).

Особые рефераты были посвящены вопросамъ:

6) *о воспитаніи мало-одаренныхъ дѣтей,*

7) *о врачебномъ надзорѣ въ школѣ,*

8) *о введеніи въ школьную программу ручного труда,*

9) *объ организаціи берлинской станціи для подачи помощи въ несчастныхъ случаяхъ,*

10) *объ учителяхъ съ семинарской подготовкой въ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.*

Изъ темъ чисто теоретическаго характера была разобрана лишь одна: д-ръ Бергеманъ прочелъ *о воззрѣніяхъ Ницше.*

Въ особыхъ рефератахъ учительскія собранія были

---

[1]) В. В. „1898 г., № 6“.

ознакомлены съ дѣятельностью германскаго учительскаго союза въ теченіе трехлѣтія 1896—1898 г.г. и съ результатами бреславльскаго учительскаго собранія.

Значительная часть времени занята была очень существеннымъ для учительства вопросомъ о размѣрахъ учительскаго жалованья (въ связи съ поднятіемъ этого вопроса мин. Боссе). Приходилось не только обсуждать этотъ вопросъ на собраніяхъ, но также вести долгіе переговоры какъ съ органами городского самоуправленія, такъ и съ правительственными властями. Въ результатѣ этихъ переговоровъ, послѣ многократныхъ поправокъ, окончательно утверждена теперь для Берлина слѣдующая скала учительскаго жалованья [1]):

Основное жалованье:

1) Для учителей, прослужившихъ менѣе 4-хъ лѣтъ, 444 руб., для всѣхъ остальныхъ—555 руб.

2) *Квартирныя деньги:* для учителей, прослужившихъ менѣе 4-хъ лѣтъ,—200 р., для остальныхъ—300 руб.

3) *Прибавки за выслугу* лѣтъ черезъ каждые 2—3 года постепенно возрастаютъ, и полное жалованье, получаемое теперь берлинскими учителями, выражается (съ округленіемъ) такими, наприм. цифрами: въ первые 4 года службы—645 р., послѣ 4-хъ лѣтъ службы—855 р., послѣ 11 л.—1.225 р., послѣ 20 л.—1.500 р., послѣ 26 л.—1695 р., послѣ 31 года—1875 р.

Ректоры (завѣдующіе школами) получаютъ:

1) Основное жалованье въ размѣрѣ 1.100.

2) Квартиру натурой или квартирныя деньги въ размѣрѣ 370 руб.

3) Прибавки за выслугу лѣтъ въ томъ же размѣрѣ, какъ учителя.

Научные и методическіе вопросы разбираются въ засѣданіяхъ особыхъ секцій, существующихъ при берлинскомъ

---

[1]) Переводъ на рус. деньги сдѣланъ нами по курсу 100 руб.=216 марокъ.

обществѣ: при немъ состоятъ секціи гигіены, рисованія, дѣтскихъ работъ, повторительныхъ классовъ, естественной исторіи. Въ послѣдней секціи члены занимаются не только разборомъ научныхъ вопросовъ, но также и устройствомъ экскурсій. Особая комиссія вѣдаетъ разборомъ дѣтскихъ книгъ (въ декабрѣ прошлаго года ею была устроена очень интересная выставка лучшихъ книгъ для подарковъ дѣтямъ къ Рождеству).

При союзѣ существуетъ «школьный музей». Помѣщается онъ въ зданіи городской школы и, за неимѣніемъ достаточнаго помѣщенія, постоянной выставки учебныхъ пособій при немъ нѣтъ, хотя и есть очень богатыя коллекціи, которыя доступны осмотру всякаго интересующагося дѣломъ. Главнымъ же образомъ музей этотъ является библіотекой и, какъ имѣлъ возможность убѣдиться пишущій эти строки, одной изъ рѣдкихъ, по богатству и прекрасному подбору, педагогическихъ библіотекъ (къ концу 1897 г. въ библіотекѣ было около 23.000 томовъ). Кромѣ библіотеки, для пополненія учительскаго образованія служатъ устроенныя союзомъ «научныя чтенія» (въ 1898 г. читались: педагогика, нѣмецкая литература, латинскій, французскій и англійскій языки, исторія, геологія, физика, химія и математика, а также торговые курсы по бухгалтеріи, торговлѣ, торговому и вексельному праву, торговому счетоводству и корреспонденціи).

Не забыты и развлеченія; для организаціи ихъ есть особая комиссія; есть также особая комиссія для выхлопатыванія скидокъ для членовъ союза у врачей, въ гостинницахъ, на выставкахъ, въ театрахъ и т. д.; особая комиссія завѣдываетъ собственнымъ «учительскимъ уютомъ» (въ Шрейберау) и сборомъ средствъ, для поддержанія его.

Обществами матеріальной взаимопомощи при берлинскомъ союзѣ являются: 1) вдовья касса, выдавшая въ 1897 г. пособія 137 учительскимъ вдовамъ, въ размѣрѣ

23 руб. каждой (доходъ кассы въ 1897 г. около 9.200 р., имущество къ концу 1898 г.—44.500 р.); 2) ссудо-сберегательная касса съ 338 членами; 3) касса прибавокъ къ пансіону (съ 612 членами) [1]) и 4) «хозяйственный союзъ»—потребительное общество, по скидочной системѣ, имѣвшее въ 1898 г. 9.700 членовъ, которымъ и дано болѣе *50.000 руб.* прибыли (скидки распредѣляются между членами разъ въ годъ, къ Рождеству).

Другимъ, столь же дѣятельнымъ, какъ берлинскій союзъ, обществомъ является лейпцигскій учительскій союзъ, (ядро саксонскаго областного союза). Его педагогическая библіотека, носящая названіе «учрежденіе Коменскаго» (Comenius Stiftung), по своему богатству превосходитъ берлинскую: она насчитываетъ *82.065 томовъ!* Общество издаетъ очень интересную газету «Leipziger Lehrerzeitung»; въ 39 засѣданіяхъ его въ 1897 г. была прочитана масса докладовъ по различнымъ отраслямъ знаній: исторіи педагогики, педагогикѣ, методикѣ, гигіенѣ, искусству и точной наукѣ, а также по хозяйственнымъ вопросамъ. Кромѣ того, работа велась и въ особыхъ секціяхъ: естественной исторіи, школьной гигіены, методики и французскаго языка. Въ ссудосберегательномъ товариществѣ при союзѣ—760 членовъ.

Въ заключеніе, назовемъ нѣкоторыя изъ обществъ матеріальной взаимопомощи при прочихъ союзахъ. Больше всего обществъ, выдающихъ вдовамъ умершихъ членовъ или единовременное пособіе или ренту (обществамъ этимъ обыкновенно присваивается названіе Pestalozzi-Verein). Крупнѣйшую ренту выдаетъ гамбургское общество (180 р. въ годъ) и маннгеймское изъ баденскаго союза (150 р.).

---

[1]) Вступной взносъ въ кассу 1 мар. (46 к.), годовой 20 мар. (9 р. 20 к.). Въ случаѣ выхода на пансіонъ, членъ кассы, при 5 годахъ членства, получаетъ добавку къ пенсіи 22 рубля въ годъ, при 10 годахъ членства,—45 руб. Въ случаѣ смерти до 5 лѣтъ, наслѣдники получаютъ $^3/_4$ взносовъ; въ случаѣ добровольнаго выхода, возвращается $^1/_2$ взносовъ, безъ процентовъ.

Члены вдовьей кассы при послѣднемъ обществѣ уплачиваютъ вступной взносъ 95—230 р. (въ зависимости отъ возраста) и годовой взносъ въ размѣрѣ 4 р. Гамбургская касса имѣетъ ежегодно значительный доходъ отъ литературныхъ предпріятій (болѣе 16.000 р. въ годъ), много приносятъ и проценты съ накопленнаго капитала (къ концу 1898 г. въ кассѣ было болѣе 216 тыс. руб. капитала), взносы членовъ представляютъ немногимъ болѣе $^1/_4$ общей суммы доходовъ, составляющей 38 тыс. рублей въ годъ.— При прусскихъ союзахъ, кромѣ вдовьихъ кассъ, очень много учрежденій, для помощи сиротамъ. Большинство этихъ учрежденій, въ память о золотой свадьбѣ покойнаго Вильгельма I, носитъ названіе «учрежденій Вильгельма и Августы». При баденскомъ и гессенскомъ союзахъ есть довольно крупныя страховыя отъ огня общества.

Глядя со стороны на энергичную работу, кипящую въ союзѣ, на громадные успѣхи объединенія германскаго учительства, невольно удивляешься сдѣланному. Но сами участники движенія, по крайней мѣрѣ, лучшіе элементы его, все еще недовольны тѣмъ, что достигнуто. Они постоянно указываютъ на необходимость болѣе вдумчиваго и серьезнаго научнаго изученія вопросовъ, большей преданности дѣлу, большей сплоченности силъ. И это бодрое недовольство, постоянно зовущее впередъ, — лучшій залогъ дальнѣйшаго преуспѣянія союза [1]).

---

[1]) Источниками для составленія этой статьи служили: *Der Deutsche Lehrerverein* in den ersten 25 Jahren seines Bestehens, 1871—1896. Von Robert *Rissmann*. Berlin, 1896; *Der Landesverein* preussisches Volksschullehrer, von *A. Streve*, Magdeburg, 1897; *Jahrbuch* des Deutschen Lehrer-Vereins за 1898 и 1899 гг., а также уставы учительскихъ союзовъ.